

Ло Вэньчэн рванул воротник рубашки и, перегнувшись через раковину, зашелся в рвоте. Он долго пытался очистить желудок, но выходить было уже нечему. Голова гудела, сознание ускользало, и он через силу заставлял себя не отключаться, глядя в зеркало на свои темные, бездонные глаза.

Его нашел администратор:

— Сяо Ло, ты здесь? Всё в порядке? Может, в больницу?

Ло Вэньчэн покачал головой. Он слегка опустил лицо, на котором читались лишь усталость и безразличие.

— Я увольняюсь. За весь ущерб, нанесенный сегодня, я заплачу.

Администратор искренне удивился:

— Ты отлично справился, зачем увольняться? Менеджер специально звонил мне и хвалил тебя. С завтрашнего дня переходишь работать за стойку. А насчет ущерба — какого еще ущерба? Сегодня ты сделал нам отличную выручку, я тебе еще и премию выпишу.

Ло Вэньчэн лишь горько усмехнулся.

Тот человек наверху наверняка видел всё, не так ли? Ло Вэньцзюнь показал свое истинное нутро — злобное, капризное и глупое. Двуличная тварь, которая так легко сорвалась и выставила себя на посмешище. Глуп до мозга костей. Если даже после такого тот человек всё еще выберет Ло Вэньцзюня, что ж, значит, это действительно «настоящая любовь».

В его глазах промелькнула ирония, сменившаяся щемящей пустотой. Он не стал больше спорить с администратором и молча покинул бар.

Сюда он больше не вернется.

И с тем человеком, которого он когда-то наметил своей целью и к которому так амбициозно стремился подобраться, он тоже больше не хотел иметь ничего общего.

Он оглядел улицу, где после шумного веселья воцарилось унылое запустение. Внезапно он не понял, куда ему идти. В этот момент он заметил отъезжающий «Мазерати» — машину Ло Вэньцзюня, подарок Ло Кайфана на день рождения.

В его голове вспыхнула шальная мысль.

Он поднял руку и остановил такси:

— Мастер, следуйте за той машиной.

...

В ночной тьме синий «Мазерати» катил по улицам, как вдруг человек на заднем сиденье подскочил:

— Стой! Тормози!

Водитель резко ударил по тормозам. Пассажир, зажимая рот рукой, вывалился из дверцы и, пошатываясь, бросился к углу здания, где его шумно вывернуло.

Водитель поспешил за ним:

— Второй молодой господин, вы в порядке?

Дома Ло Вэньцзюня звали вторым молодым господином — так требовал Ло Кайфан. Для него Ло Вэньцзюнь был вторым сыном, и точка. Никакого Ло Вэньчэна, никакой путаницы с подменой детей — у него всегда был только один младший сын.

Однако Ло Вэньцзюнь терпеть не мог это обращение. Все знали, что раньше «вторым молодым господином Ло» называли Ло Вэньчэна. До сих пор этот титул ассоциировался именно с ним, поэтому Цзюнь запрещал слугам называть его так при людях.

Водитель просто разволновался и случайно ляпнул лишнее.

Ло Вэньцзюня, которого всё еще тошнило, охватил приступ ярости.

Нашупав в кармане телефон, он швырнул его в водителя:

— Пошел вон!

Водитель не успел увернуться — телефон попал ему прямо в голову. Гнев мгновенно вскипел в его груди. Он возил семью Ло двадцать лет, даже старший молодой господин проявлял к нему толику уважения. Прежний «второй господин» всегда приветливо звал его «дядей». А этот щенок, вернувшийся всего три-четыре года назад, возомнил себя богом! Да кто он такой? Обычная девка в штанах!

Да, из-за внешности и роста Ло Вэньцзюнь часто становился объектом сплетен. Его называли то женоподобным, то плебейским. Говорили, что он весь в мать — мачеху, которая из любовниц пробилась в жены, — такой же лисий выкормыш.

С лицом еще можно было смириться, но рост оставался вечной болью Ло Вэньцзюня.

Услышав, как водитель тихо буркнул: «баба», Ло Вэньцзюнь едва не закричал в ответ. К счастью, он вовремя вспомнил, что находится на улице. И хотя в этом переулке сейчас не было ни людей, ни машин, а фонари светили тускло, он всё же прошел глубже в подворотню, пытаясь скрыть свое искаженное злобой лицо.

Сегодняшний день для Ло Вэньцзюня был просто катастрофой. Человека, которого хотел увидеть, не встретил, попал в «черный список», да еще и Ло Вэньчэн на его глазах искупался в лучах славы, пока сам он превратился в посмешище.

Несмываемый позор!

Вдалеке притормозило такси. Человек вышел из машины и, дождавшись, пока она уедет, бесшумно направился в сторону подворотни.

Водитель семьи Ло сидел на корточках у обочины и курил, когда внезапный порыв ветра свистнул у него за затылком. Он не успел даже повернуть голову — мощный удар палкой отправил его в глубокий нокаут.

Ло Вэньцзюнь, обессиленный после рвоты, тихо проклинал Ло Вэньчэна.

Наконец он немного пришел в себя и уже собирался вернуться в машину, как вдруг сверху на него обрушился тяжелый холщовый мешок, накрыв по пояс. Он вскрикнул, но тут же получил

удар палкой и рухнул на землю.

— Кто это?! Кто здесь?!

Ответом ему были методичные, глухие удары.

Боль была невыносимой!

Удары наносились безжалостно, в полную силу. Палка дробила кости, била по ягодицам, попадала по пальцам — боль прошивала насквозь. Ло Вэньцзюнь всегда фанатично следил за фигурой, и на его теле не было ни грамма лишнего жира. Теперь он сходил с ума от боли, истошно визжа и изрыгая проклятия.

Били до тех пор, пока у него не иссякли силы, а голос не охрип. Когда он перестал двигаться, град ударов прекратился.

Складной фруктовый нож прорезал дыру в мешке. Чья-то рука грубо схватила Ло Вэньцзюня за волосы и вытянула его голову наружу.

Хриплый, зловещий голос произнес с усмешкой:

— Видишь? Это я тебя избил.

Весь в синяках, с опухшим лицом и затуманенным взором, Ло Вэньцзюнь расширил глаза от ужаса.

Увидев лицо перед собой, он задрожал от ненависти:

— Ло... Ло Вэньчэн!

Ло Вэньчэн холодно улыбнулся и похлопал его по щеке:

— Удивлен? Не ты один умеешь строить козни. Малыш, в следующий раз, прежде чем искать мне проблемы, хорошенько подумай. В следующий раз это будет не просто трепка в мешке.

Ло Вэньцзюнь был в бешенстве и одновременно в ужасе. У Ло Вэньчэна были красные глаза, в сумраке подворотни он выглядел как мстительный демон.

Цзюнь застучал зубами:

— Ло Вэньчэн, за что ты меня бьешь? Это ты мне должен! Ты мне по жизни должен!

— Ха, опять эта фраза. — Вспоминая всё, что случилось в прошлой жизни, Ло Вэньчэн хотел стереть этого человека в порошок, но не мог. Его сердце было переполнено ненавистью, но он не мог позволить себе подставиться под месть семьи Ло и того любовника Ло Вэньцзюня, с которым тот втайне поддерживал связь.

На самом деле показывать лицо сейчас было крайне неблагоприятно. Но в его душе бушевал пожар, и если бы он не дал ему выход, этот огонь сжег бы его заживо.

— Я тебе должен? — прохрипел Ло Вэньчэн. — Как смешно. Когда Хэ Мэй родила тебя и по недосмотру позволила тебя забрать — это была её вина. Но что сделала она? Чтобы использовать сына и стать госпожой Ло, она украла меня, воспользовавшись слабостью моих родителей. Моя мать умерла от горя и болезней во время послеродового периода. Мой отец

уехал на чужбину, и его судьба до сих пор неизвестна. Это Хэ Мэй разрушила мою семью и мою жизнь!

Ло Вэньчэн смеялся, и этот смех был похож на плач:

— А та жизнь, которой ты так завидовал — что в ней было, кроме денег? Хэ Мэй видела во мне врага и тайно истязала меня. Хорошо, что она подошла рано, иначе я бы либо умер от её рук, либо стал психопатом. А Ло Кайфан? Он считал, что Хэ Мэй шантажирует его мной, и женился на ней по принуждению. На людях он баловал меня, а втайне презирал и ненавидел, растил как дурака, подсылая людей, чтобы сбить меня с пути. Твой «замечательный» старший брат Ло Вэньхао? Ха-ха, самый лицемерный во всей семье. Ты правда думаешь, что я дорожу такой семейкой?

В прошлой жизни Ло Вэньчэн не понимал этого до тюрьмы. Выйдя на свободу, он слишком отчаянно жаждал родного тепла, из-за чего совершал ошибку за ошибкой. Пройдя через смерть и раз за разом прокручивая свою жизнь в голове, он наконец осознал, какую злую шутку сыграла с ним судьба и что именно он потерял на самом деле.

<http://bllate.org/book/17205/1611449>